

Основные принципы трансдисциплинарного подхода
к изучению социального, личностного и когнитивного
развития детей и подростков
в современном технологическом обществе

Марина С. Гусельцева

*Психологический институт РАО,
Москва, Россия, mguseltseva@mail.ru*

Аннотация.

Трансдисциплинарность рассматривается как методологическая стратегия изучения сложного, многослойного и нюансированного бытия человека в ситуации транзитивности. В психологических исследованиях трансдисциплинарный подход выступает как концептуальная рамка, объединяющая различные аспекты трансформации современного человека и его жизненных миров. Постматериалистические ценности, цифровая грамотность, осознанность, этическое потребление, планетарная идентичность, проблематизация экологического самосознания и гражданской субъектности – все эти феномены исследуются сегодня представителями разных наук и могут быть обобщены в психологии в качестве текущих трансформаций социального, личностного и когнитивного развития детей и подростков посредством трансдисциплинарного подхода. Обсуждается поляризация современного общества по критериям сложности и простоты, готовности к риску, ожиданию перемен, с одной стороны, и ригидности, приверженности к привычному образу жизни, с другой. Высказывается предположение, что транзитивность исследовательской методологии есть косвенный результат развития технологического общества. Одним из социально-психологических последствий использования трансдисциплинарного подхода в сфере образования является возвращение целостного мышления о человеке, а также преодоление фрагментации в картине мира современных детей и подростков.

Ключевые слова: методология, трансдисциплинарный подход, транзитивное и технологическое общество, социализация, подрастающие поколения, повседневность

Для цитирования: Гусельцева М.С. Основные принципы трансдисциплинарного подхода к изучению социального, личностного и когнитивного развития детей и

подростков в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 4. С. 33-53. DOI:10.28995/2073-6398-2019-4-33-53

Basic principles of a transdisciplinary approach to the study of social, personal and cognitive development of children and adolescents in a modern/technological society

Marina S. Guseltseva

*Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russia, mguseltseva@mail.ru*

Abstract.

Transdisciplinarity is considered as a methodological strategy for studying the complex, multi-layered and nuanced being of a person in a situation of transitivity. In psychological research the transdisciplinary approach acts as a conceptual framework uniting various aspects of the transformation of modern human and his life worlds. Post-materialistic values, digital literacy, awareness, ethical consumption, planetary identity, the problematization of environmental self-awareness and civic subjectivity – all these phenomena are studied today by representatives of different sciences and can be generalized in psychology as current transformations of the social, personal and cognitive development of children and adolescents through transdisciplinary approach. The polarization of modern society is discussed according to the criteria of complexity and simplicity, preparedness for risk, expectation of change, on the one hand, and rigidity, commitment to a familiar lifestyle, on the other. It is suggested that the transitivity of research methodology is one of the indirect consequences of the development of a technological society. One of the socio-psychological consequences of using a transdisciplinary approach in education is the return of holistic thinking about a person, as well as overcoming fragmentation in the world picture of modern children and adolescents.

Keywords: methodology, transdisciplinary approach, transitive and technological society, socialization, younger generations, everyday life

For citation: Guseltseva MS. Basic principles of a transdisciplinary approach to the study of social, personal and cognitive development of children and adolescents in modern technological society. *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*. 2019;4:33-53. DOI:10.28995/2073-6398-2019-4-33-53

Введение

Трансформации, происходящие в психологической науке и придающие ей измерение современности, затрагивают, с одной стороны, ее методологический и дисциплинарный статус, а с другой – взаимоотношения с социокультурной реальностью и повседневными жизненными мирами человека (в данном случае – детей и подростков). Первый тип трансформаций обозначим здесь как *гносеологические* и *эпистемологические*. Второй – *онтологические*. Продуктивным ответом в методологии психологии на гносеологические, эпистемологические и онтологические изменения, происходящие в науке, в мире, в повседневной жизни детей и подростков является, на наш взгляд, трансдисциплинарный подход [Гусельцева 2016, 2019], который позволяет решать следующие задачи:

1) трансдисциплинарный подход устанавливает когерентные взаимодействия между различными исследованиями и уровнями анализа реальности внутри психологии как научной дисциплины с «плавающим» (проблемно-ориентированным) предметом исследования;

2) трансдисциплинарный подход способствует коммуникации, обмену эмпирическими материалами, теоретическими конструктами и исследовательскими стратегиями между психологией и смежными науками (как естественнонаучного, так и социогуманитарного круга);

3) трансдисциплинарный подход преодолевает разрыв между академической психологией и психологической практикой, фокусируясь на проблемах целостного бытия человека в локальных контекстах той или иной культуры;

4) трансдисциплинарный подход позволяет нюансировать изучаемую феноменологию, т.е. учитывать множественные факторы влияния и различные особенности развития человека в ситуативных и изменяющихся социокультурных контекстах.

В этом пункте важно подчеркнуть, с одной стороны, целостность анализа феномена человека, обеспечивающегося трансдисциплинарным подходом, а с другой – приближение к повседневности и фокусировку на конкретности его жизни в локальной социокультурной среде. Последовательным образом такой подход становится теоретической рамкой для появления новых направлений психологии, известных как психология повседневности, психология современности, новая культурная психология, психология экзистенциального бытия, антропологическая психология и т.п. [Гришина 2017, 2018; Гусельцева 2016, 2018, 2019; Знаков 2017, 2016; Марцинковская 2015, 2017, 2019; Соколова, Хорошилов 2018; Хорошилов, Ильжер 2019].

Таким образом, логичным развитием трансдисциплинарного подхода в психологии является *расширение предмета психологических исследований в сферы анализа трансформирующейся социокультурной среды, культурно-психологических изменений повседневности, обусловленных этими трансформациями, растворение дисциплинарных границ между психологией и науками о человеке*. В этой связи:

5) трансдисциплинарный подход позволяет продуктивно работать с феноменами мобильности и множественности происходящих в современности изменений, получивших концептуализацию в представлениях о трансдисциплинарном обществе [Марцинковская 2015] и изменяющемся человеке в изменяющемся мире [Асмолов 2015; Белинская 2005].

Наконец, еще одной особенностью трансдисциплинарного подхода, характерного для данного этапа развития постнеклассической науки, является его представленность в разнообразии теоретических форм и практических исследовательских стратегий. Так, в современных методологических исследованиях имеются различные трактовки трансдисциплинарности: от понимания ее как разновидности постнеклассической науки до пространства пересечений дискурсов естественных и социогуманитарных наук с повседневными жизненными мирами человека [Бажанов, Шольц 2015].

Трансдисциплинарный подход и его культурно-(социально)психологические последствия

Помимо обозначенных выше методологических задач трансдисциплинарный подход имеет вполне определенные побочные социально-психологические последствия. Он способствует целостному мышлению о человеке в науке (здесь – в психологии), а также *возвращает целостность мышления как онтологическое и психологическое свойство, тем самым преодолевая тенденции к фрагментации картины мира современного человека* (в нашем случае – детей и подростков).

Трансдисциплинарные стратегии могут быть эффективно использованы (и используются) как в психологической практике, так и в политике образования [Колесникова 2014]. С этих позиций мы можем утверждать, что расширение психологического хронотопа современных детей и подростков, активная гражданская позиция и планетарная идентичность выступают *мировоззренческим следствием практики трансдисциплинарного подхода в качестве разновидности постнеклассической методологии* [Гусельцева 2019].

Так, историческая перспектива трансдисциплинарного подхода (глобальное историческое мышление) нашла отражение в стратегиях осмыслении мира и психологического бытия в диапазонах «от амебы до Эйнштейна», от звездной пыли до рефлекслирующего разума [Свааб 2014]. В свою очередь, культурно-аналитическая перспектива трансдисциплинарного подхода направляет к анализу антропологических последствий человеческого бытия (постматериалистические ценности, осознанность, этическое потребление, планетарная идентичность, экологическое мышления современных подростков – феномен Греты Тунберг¹ как несколько утрированная его кульминация) [Инглхарт 2018; Шульман 2019 и др.]. Весьма важную роль в этой исследовательской перспективе приобретает также культурно-психологический анализ феноменов цифровой социализации и технологического общества [Марцинковская 2019; Марцинковская и др. 2019].

Психология повседневности, транзитивное и технологическое общество: изучение жизненных миров и изменившихся условий социализации современных детей и подростков

Психология повседневности, развивающаяся в методологической рамке трансдисциплинарного подхода, побуждает в психологическом исследовании обращаться к анализу казусов (case study – метод кейсов), изучать блоги и, казалось бы, не имеющие непосредственного отношения к каноническому предмету психологии феномены частной жизни и политические события, такие, например, как активизм или технологические прорывы.

Транзитивность – изменчивость, множественность и неопределенность – та социокультурная среда, которая является естественным жизненным миром современных подростков [Марцинковская 2019]. Транзитивность – термин, в котором объединены рефреном произносимые сегодня слова, о том, что *наша реальность – неопределенная*,

---

¹ А. Экфорд обсуждает, каким образом феномен Греты Турберг стал своего рода проективным тестом для разных общественных настроений и выявил эйблизм, эйджизм и сексизм в считающем себя современным и цивилизованным обществе. «Активизм во все времена был громким, провокационным и шумным – его цель была заявить о проблеме, обратиться на нее внимание общественности, шокировать людей, заставить политиков пойти на уступки. Спокойное обсуждение стратегий решения проблемы следует после, когда проблему уже признали значимой. Точно так же и Грета не предлагает конкретных мер – она предоставляет это экспертам и лишь требует от влиятельных людей обратить внимание на экологические проблемы». А. Экфорд отмечает, что «подростки в нашем обществе – одна из самых дискриминируемых групп, а эйджизм по отношению к несовершеннолетним в последние столетия лежит в основе политической пропаганды» [Экфорд 2019].

множественная и изменчивая: не воспроизводя каждый раз все эти характеристики, Т.Д. Марцинковская ввела термин «транзитивность», вобравший и изменчивость, и неопределенность, и множественность [Марцинковская 2015]. Наряду с этим исследовательская группа Т.Д. Марцинковской обратилась к изучению информационной социализации детей и подростков и цифровой среды с позиции задач психологии [Марцинковская и др. 2019]. В качестве консенсусного вывода зафиксироваем здесь, что *социальное, личностное и когнитивное развитие современных детей и подростков протекает в транзитивной, цифровой и сетевой среде, что является принципиально новыми условиями социализации, не имеющими аналогов в истории культуры*. Подобного рода познавательная ситуация требует принципиально новых подходов и непосредственно в ходе исследования выстраиваемой методологии. Важную роль для психологии в этом плане играет анализ изменений социокультурного контекста. Отметим также, что происходящие в технологическом обществе перемены обсуждаются в категориях антропологических разрывов и цифровой революции [Алексеева, Сидоров 2010; Колин 2017].

Ускоренный рост и распространение технологий выступили одной из ведущих тенденций трансформации культуры XXI в. Экономическое и цивилизационное развитие превратило использование технологий не только в повседневное и массовое явление, но и сделало их ключевым фактором изменений промышленности, социальной сферы, науки и образования. Так, К. Колин отмечает, что главное достоинство современных технологий проявляется прежде всего в том, что они экономят «самый ценный ресурс общества – его *социальное время*, которое затрачивается на реализацию тех или иных процессов» [Колин 2017]. Наиболее наглядно это происходит «в информационной сфере общества, где новые информационные технологии создают людям невиданные ранее возможности для ...коммуникаций на больших расстояниях, позволяют оперативно находить и получать необходимую им информацию, решать ...финансовые и бытовые проблемы и даже обеспечивают личную безопасность» [там же]. Психология наблюдает за происходящими социокультурными трансформациями прежде всего через оптику культурно-психологических изменений, воздействующих на социальное, личностное и когнитивное развитие, а также на социализацию современных детей и подростков.

С позиции культурно-психологического анализа развития последних *в современном технологическом обществе следует выделить как открывающиеся перед человеком новые возможности, так и вполне*

вероятные риски. В первом случае когнитивные информационные технологии изучаются, например, в перспективе дополнительных инструментов развития познавательных способностей человека. Во втором – широко обсуждаются социально-психологические последствия, обусловленные изменением экономической политики, структуры занятости населения, трансформацией представлений о безопасности и социальной справедливости, качестве жизни, модернизации образования и т.п. [Алексеева, Сидоров, 2010; Солдатова и др. 2017; Марцинковская и др. 2019]. Так, Ю.Ю. Комлев отмечает, что в high-tech-эпоху «технологическая революция, информатизация, кибернетизация, интернетизация социума эпохи постмодерна спровоцировали процесс его дальнейшей девиантзации, которая в значительной мере проходит в латентной форме» [Комлев 2018, с. 60]. Однако среди позитивных общероссийских трендов данный автор выделяет «снижение доли насильственных преступлений и, прежде всего, убийств и снижение показателей преступности несовершеннолетних и молодежи» [там же].

Подчеркнем, что в методологическом плане разнообразие жизненной среды предполагает не только применение множества исследовательских подходов и вдумчивое построение их конфигурации применительно к меняющимся контекстам и ситуациям, но и гибкость, готовность к творчеству и инновации познавательных стратегий. Зачастую, *ответ на возникающие новые вызовы и вопросы не может быть найден в уже накопленном опыте и при помощи готового инструментария, а должен изобретаться непосредственно по ходу исследования*². «Очевидные изменения форм молодежной социальности первого десятилетия XXI века повлияли на изменение нашей исследовательской оптики и критическое переосмысление привычных конструктов групповых молодежных идентичностей», отмечает Е.Л. Омельченко [Омельченко 2019, с. 14]. Напротив, применение известных объяснительных схем и «готовых реакций» (по выражению искусствоведа И.А. Доронченкова) к новым феноменам, может не позволить зафиксировать именно новизну их природы. Таким образом, теоретические и методологические подходы к изучению социального, личностного и когнитивного развития детей и подростков в условиях транзитивного и

---

² Так, в подходе Э. Морена отсутствует метод в его классическом понимании, а есть метод: «продвижение вперед без дороги, прокладывание дороги в процессе движения по ней» [Морен 2005, с. 44]. В этом ракурсе новые методологии – не конкретная исследовательская программа, а общая познавательная стратегия, где метод – не программа и не инструкция, а «прокладывание дороги». Релевантный подход и возникает, и выстраивается в самом исследовании новой реальности [Морен 2005]. Ср.: «Нет никаких экспертов, которые разбирались бы в будущем. Все эксперты разбираются во вчерашнем дне» (Джек Ма, Китай, режим доступа: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/810934>).

технологического общества находятся сегодня в стадии поиска и становления. Логично предположить, что *транзитивность исследовательской методологии есть одно из косвенных следствий развития технологического общества.*

Различные исследователи отмечают поляризацию современного общества по критериям сложности и простоты, готовности к риску, ожиданию перемен, с одной стороны, ригидности, приверженности к привычному образу жизни, с другой³. Технологическое и транзитивное общество вынуждено заново познавать самое себя. Накопленный историей культуры опыт и помогает осознать изменения, и препятствует этому осмыслению, нередко подменяя анализ принципиально новых феноменов отсылкой к имеющимся аналогиям. В этой связи *продуктивной аналитической стратегией трансдисциплинарного подхода является его опора на принцип антиномичности, показывающий, что у каждого нового феномена, есть, по меньшей мере, две стороны (1), а то, что является (или воспринимается) негативным на данном историческом этапе, способности стать позитивным и даже необходимым на следующем (2).* Подобные феномены осмысливаются сегодня в психологии в категориях латентных изменений [Гусельцева 2019], а также преадаптации [Асмолов, Асмолов 2019]. Существенную помощь в анализе современной феноменологии оказывает методология искусствоведения, осмысленная в психологии в терминах эстетической парадигмы [Марцинковская 2019; Соколова, Хорошилов 2018 и др.].

Важно подчеркнуть, что наряду с большими и очевидными трендами трансдисциплинарный подход (с опорой на принцип антиномичности и методологию латентности) обращается к антитрендам или скрытым движениям культуры, которые могут быть незаметными, но от этого не становятся менее значимыми по своим последствиям [Гусельцева 2019].

Антиномия локального и глобального порождает в сфере методологии психологического исследования задачу совмещения двух планов анализа в изучении развития современных детей и подростков, а именно: анализа не только психологического и ближнего социокультурного пространства (известного в психологии как социальная ситуация развития), но и учет национального и планетарного масштаба со-

---

³ См., например, И. Крастев: «Старое деление на классы и экономические интересы не исчезло, на него наложилось другое, более масштабное и размытое; это разделение между людьми, смотрящими на мир Отовсюду, и теми, кто смотрит на него Откуда-то...» [Крастев 2018, с. 48].

бытий, что, в свою очередь, ведет к построению моделей много- и разнослойной идентичности [Марцинковская и др. 2018, 2019].

Мир современного подростка есть жизненный мир, где одновременно происходят и присутствуют глобализация и изоляционизм, космополитизм и национализм, где встречаются и преобразуются в нечто новое и не всегда фиксируемое научными понятиями эти потоки становящегося бытия. Толерантность и множественная (многослойная) идентичность, конструирование образа жизни и усиление субъектности являются продуктивными ответами на вызовы транзитивного и технологического общества. Однако эта же реальность создает и феноменологию рисков и уязвимости для маргинальных социальных групп. Иными словами, то, что на эпистемологическом уровне предстает как реальность полипарадигмальности и трансдисциплинарности, смешанных методов и методологий, в социокультурном пространстве оказывается жизненной средой с разнообразием (нередко противоречивых) ценностей и образов жизни. Негативными социально-психологическими последствиями такого рода реальностей становятся возрастающая нетерпимость не столько в глобальном масштабе, сколько внутри, казалось бы, гомогенных (или считавшихся ранее гомогенными) социальных групп. Согласно эволюционной метафоре, «внутривидовая борьба» протекает интенсивнее, нежели «межвидовая», а потому тонкие различия в поведении и образе жизни малых социальных групп, менее заметны, но более уязвимы, что подтверждается, например, в изучении буллинга [Бочавер, Хломов 2013].

Обнаружение малозаметной феноменологии, мимикрирующих и маскирующихся процессов современных трансформаций, особенно при их переходе из манифестирующей в латентную стадию, является эпистемологическим преимуществом трансдисциплинарного подхода, поскольку именно наложение разнообразных перспектив нередко делает видимым то, что скрывается от одномерной исследовательской оптики. Актуальной методологической проблемой на сегодняшний день (отчасти решаемой в рамках трансдисциплинарного подхода) является противоречивость объяснительных схем, и, следовательно, построение более сложной модели реальности, включающей конфликтующие объяснения в качестве различных перспектив в изучении того или иного феномена.

В этом ракурсе появление такого исследовательского направления, как психология повседневности отвечает требованиям многофакторности и многоаспектности культурно-психологического анализа. Здесь

встречаются тренды гуманизации и индивидуализации, обращающиеся к самореализации личности и ее предназначению (в социологических исследованиях это фиксируется как малозаметный, но последовательный переход от модели социальных отношений *человек для государства* к *государство для человека*). Нюансирование и сознательное отношение к жизни (осознанность) также находит выражение и охват в контексте психологии повседневности. «Даже люди, не склонные к рефлексии, начинают задумываться о смысле жизни и своем бытии, а не о быте», отмечает Т.Д. Марцинковская [Марцинковская 2019, с. 52].

Несмотря на тот факт, что рефлексивность и осознанный образ жизни – не магистральная, хотя и набирающая силу культуральная традиция, наиболее ярко она манифестировала именно в подростковой среде [Новиченков 2017]. Важной проблемой, выявляемой с позиции методологии латентности и трансдисциплинарного подхода, является здесь сам факт разрыва между представлениями и ожиданиями одной части исследователей мира детства и той феноменологией изменений современных детей и подростков, которые не улавливаются каноническими методами исследований. Так, А. Новиченков обращает внимание на расхождение типичных характеристик современных школьников со стороны родителей и их учителей, и тех наблюдений, которые открываются непредвзятому и нюансированному подходу. «Если 1968 год в Западной Европе – это бунт детей против ценностей родителей, то 2019 год в России – это бунт родителей против ценностей детей», отмечает И. Крастев [Крастев 2019]. Сказанное подтверждается наблюдениями из педагогической практики А. Новиченкова. Консервативно настроенные взрослые характеризуют подростков следующим образом: «они ничего не хотят; не читают, все время в телефоне; мы в их возрасте о другом думали; им, кроме развлечений, ничего не нужно; не хотят работать, хотят, чтобы им все легко доставалось» [Новиченков 2017]. С другой стороны, несмотря на выраженные консервативные тренды российского общества ситуация не столько однозначна, ибо в мегаполисах подростки социализируются в ситуации открытого и глобального мира: «эти дети выросли свободолюбивыми и достаточно независимыми», они «единогласно выступают против любой цензуры в интернете», «свобода во всех проявлениях» является для них фундаментальной ценностью, не всегда декларируемой, но реализуемой в собственных поведенческих стратегиях [там же]. Более того, ценности приватности и свободы выбора реализуются в российском обществе в форме анонимности, обеспечиваемой посредством новых технологий и интернет-пространства: «Для молодого человека ано-

нимность – это в первую очередь личное пространство, свобода выбора: что читать, что смотреть, что делать. Поэтому гаджет для них – не просто игрушка, а образ жизни» [там же].

Отметим, что эмпирические исследования Е.Л. Омельченко также фиксируют рост осознанности, солидарности, гражданского самосознания и субъектности среди подрастающих поколений [Омельченко 2019]. Постсубкультурная парадигма, смешанные мультикультурные идентичности, новые формы молодежной социальности и гражданского активизма есть искомые дискурсы для описания современности в аспектах социального, личностного и когнитивного развития детей и подростков. В этом контексте «стали появляться новые прочтения современной патриархальности в коммуникации различных молодежных групп – как часть новой протестной, индивидуально-приватной религиозности (например, в определенном возрождении субкультур нью-эйджа и неоязычества), как продвижение идей потребительского аскетизма (антифа, анархо-ориентированные группы) с их вниманием к антикапиталистическим ценностям, как осмысленное потребление (вегетарианство, веганство), как помощь депривированным и отверженным группам: проекты «Ночлежка», «Еда вместо бомб»; движения эко- и зоозащитников» [Омельченко 2019, с. 13-14].

Изучение трансформирующегося быта и психологического хронотопа современных подростков является одним из ключей к постижению меняющегося внутреннего мира. В свете психологии повседневности и трансдисциплинарного подхода по-новому предстает тот факт, что для культурно-психологического исследования не существует подростка как такового. Последнее является абстракцией, в то время как в изучаемой реальности представлены довольно разные подростки, с полярными ценностями и индивидуальными жизненными стратегиями. Таким образом, универсальные теории и модели в современной психологии нередко оказываются нерелевантными. Это положение дел имеет следствием пересмотр (но отнюдь не отказ от) классических и неклассических психологических теорий, а также появление более сложных и гибридных концептуализаций. В качестве примера отметим, что установленные тенденции, характеризующие поведение и особенности информационной социализации подростков из мегаполисов, могут быть не пригодны для описания социального, личностного и когнитивного развития подростков из малых поселений [Хузеева 2010]. В концептуальном же плане на помощь психологии здесь приходят представления о «неоднородности современности» Э. Блоха и модель «четырех России» экономического географа и регионоведа

Н.В. Зубаревич [Зубаревич 2017]. Помимо этого, существенную роль в понимании развития современного подростка играет изучение региональных движений и территориальной идентичности [Дзякович 2011]. В этом исследовательском ракурсе социокультурная ситуация, которая оценивается экспертами социологии и политических наук, как застой, характеризуется латентной динамикой малых и неочевидных культуральных течений. Так, внешне спокойные 2016-2018 гг. явились в России временен кардинальной культурно-психологической трансформации, которая в дальнейшем выразилась в молодежных протестах 2019 г. (отдельные исследователи сравнивают их со сменой общественной парадигмы в западном мире 1968 г.) [Архипова 2014].

Таким образом, с позиции трансдисциплинарного подхода в более явном виде предстает тот факт, что *разные темпы происходящих изменений с разной скоростью и проникновением затрагивают разные уровни социальной реальности, а общество как таковое устроено сложно и многослойно*. Отсутствие движений на его поверхностных и четко фиксируемых уровнях нередко скрывает динамику и разнонаправленные подводные течения более глубоких слоев. При этом расширение аналитических горизонтов сопровождается и насыщенной информационной средой, в которой происходит социализация подрастающих поколений. Это предполагает разные уровни совмещения методологической и культурно-психологической реальностей. Изменение социокультурной среды в технологическом обществе (ее транзитивность и цифровизация) не только трансформируют культурно-психологические процессы, социализацию и особенности социального, личностного и когнитивного развития подрастающих поколений, но и для психологии как модернизирующейся науки не менее важно изучать каким образом эти процессы переживаются людьми, а также выделять осознаваемые и скрытые аспекты этих трансформаций.

Так, например, когнитивной, социальной и личностной проблемой нашего времени является *отвлекаемость* – переключение внимания с одного предмета на другой, рассредоточение внимания, невозможность сконцентрироваться над текущими задачами. Эта проблема, а также способы ее решения стали центральной темой книги Н. Эяля [Eyal 2019]. Книга побуждает как к осмыслению проблемы, так и к произвольному культивированию состояния неотвлеченности (indistractable). Для достижения последнего необходимо развивать *осознанность* своей повседневной жизни, что, в свою очередь, позволяет осознать причины отвлечения и компенсирующую те или иные психологические проблемы роль гаджетов в собственной жизни (ску-

ка, одиночество, усталость, застенчивость, низкая самооценка); сознательно *ориентироваться на ценности, а не цели*; различать внешние и внутренние триггеры отвлечения внимания [там же]. С позиции же трансдисциплинарного подхода представляется, что продуктивным ответом на вызовы транзитивного и технологического общества выступают практики самодисциплины и самоорганизации, обсуждаемые в исследованиях культуры под названиями «скандинавизации потребления» и «стоического ренессанса» [Гусельцева, 2019].

«Базовый навык, который будет отличать эффективного человека от неэффективного, ... благополучно живущего от неблагополучно живущего, – это ... информационная гигиена» [Шульман 2019, с. 158]. Под последней понимается «умение потреблять информацию»: анализировать, перерабатывать, фильтровать ненужное, «отсекать на очень ранних подступах многочисленный белый шум, отличать мнение от факта, суждения от данных» [там же]. В коммуникативном плане этот навык предполагает способность различать информационные манипуляции и умение от них защищаться. Этот базовый навык не является сегодня предметом образования, «но это больше, чем образование» [там же]. Он складывается в процессе собственного практического опыта и направляемых на рефлексию этого опыта сознательных усилий. Помимо этого, «все меньше смысла обучать детей запоминанию данных», но важно учить стратегиям эти данные искать и подвергать критическому анализу, «отличать релевантную информацию от нерелевантной, надежный источник от ненадежного» [там же]. Для того чтобы ориентироваться во множестве информационных потоков «необходим очень большой уровень психической устойчивости», что, в свою очередь, требует гуманизированного и индивидуализированного подхода к ребенку в контексте школьного образования. Так, например, конкуренция предстает здесь как ложная идея, «особенно в новом мире, в постмассовом обществе, где не происходит соревнований похожих людей за один и тот же приз, а происходит бесконечный поиск того места и той среды, где твоя индивидуальность может быть максимально востребована. И в этом смысле наше отличие – это наш ресурс, а не недостаток, не какие-то углы, которые должны быть сглажены, или какие-то неровности, которые должны быть отшлифованы, как думали в двадцатом веке. Поэтому ничего нет важнее, чем сохранение у детей их устойчивой личности» [Шульман 2019, с. 158].

Трансдисциплинарность как методологическая стратегия изучения сложного человека в транзитивном мире.

Глобальную рамку, задающую широту охвата проблемы изучения социального, личностного и когнитивного развития современных детей и подростков, ее многомерность и контекстуальную изменчивость, обеспечивает *трансдисциплинарный подход*, выступающий также в роли коммуникативного пространства для обмена разными дискурсами и исследовательскими приемами психологии и смежных наук. Современные социогуманитарные и психологические исследования в большинстве своем стремятся к мультидисциплинарности и полипарадигмальности. В свою очередь, трансдисциплинарность и полипарадигмальность побуждают к отказу от готовых и предзаданных методологических схем, а следовательно, каждый раз возникает необходимость конструировать уникальный дизайн исследования для решения конкретно поставленных задач.

Трансдисциплинарность есть движение сквозь дисциплины; принципиальная открытость дисциплинарных границ и размывание теоретических парадигм в том смысле, что заранее заданной матрицы исследовательского мышления не существует, а методы, путь, методология выстраиваются гибко и непосредственно в ходе исследования [Морен 2005; Бажанов, Шольц 2015]. Взаимодополнительное сочетание разных исследовательских подходов становится здесь отдельной методологической задачей.

Появившиеся в наши дни новые направления, такие как психология повседневности, антропология современности, психология экзистенциального бытия человека в трансформирующемся мире и иные, явно или неявно опираются на принципы трансдисциплинарности. Трансдисциплинарный подход выступает здесь, во-первых, в роли интегратора познания в коммуникациях психологии со смежными науками о человеке; во-вторых, концептуальной рамкой для синтеза отдельных исследований внутри психологии; в-третьих, в качестве эпистемологического супервизора, контролирующего применение в психологии новых исследовательских стратегий и заимствований из сферы общенаучной методологии науки.

Основные принципы трансдисциплинарного подхода к изучению разных аспектов (социального, личностного, когнитивного) развития детей и подростков в современном мире

Современное общество характеризуется сегодня как транзитивное, усложняющееся, технологическое. Изменение жизненного мира человека последовательно приводит в психологии к более дифференцированному изучению факторов социального, личностного, когнитивного

развития современных детей и подростков, а также меняющихся способов их социализации. В этой связи приоритетной методологической задачей всякого психологического исследования является построение целостного и непротиворечивого представления о многообразии этих, зачастую разнонаправленных и амбивалентных процессов.

Обнаруживая в ходе текущих исследований, насколько пересекаются и связаны между собой личность, культура, транзитивное и технологическое общество, новые особенности подрастающих поколений, малые культуральные и региональные движения и т.п., мы сталкиваемся с проблемой, разрешимой в большей степени на методологическом уровне, нежели организационном. Изменения культуры и общества изучают антропологи, социологи, политологи и историки культуры, тогда как исследовательской сферой психологии все еще продолжают считаться каноническое изучение психики, личности, возрастных особенностей и т.п. Однако *при анализе социального, личностного и когнитивного развития детей и подростков в современном технологическом обществе эти сферы познания и деятельности разделить уже вряд ли возможно, и здесь на помощь психологии приходит трансдисциплинарный подход, выступающий концептуальной рамкой для интеграции разных уровней культурно-психологических исследований.*

Трансдисциплинарный подход становится методологией и познавательной практикой, связывающей разные аспекты исследований о человеке и трансформациях его жизненного мира. Новые направления психологии, расширяющие ее границы, вольно или невольно опираются на принципы трансдисциплинарности, даже если не прибегают к подобного рода дискурсу и терминологии.

В заключение лаконично сформулируем основные принципы трансдисциплинарного подхода:

- Принцип смешанных методов и методологий.
- Принцип триангуляции как стремление к балансу эмпирического и теоретического знания; сопоставление количественных и качественных исследований.
- Принцип саморазвития и самоорганизации.
- Принцип антиномий (как путь к целостности, охвату в их совокупности позитивных и негативных тенденций, трендов и антитрендов).

Благодарности

Исследование выполнено по Государственному заданию No 0159-2019-0001.

Acknowledgements

The study was carried out according to the State task number No 0159-2019-0001.

Литература

Информационная эпоха 2010 – Информационная эпоха: вызовы человеку / Отв. ред. А.Ю. Алексеева, И.Ю. Сидоров. М.: РОССПЭН, 2010.

Мы не немцы 2014 – «Мы не немцы!»: Антропология протеста в России 2011–2012 годов / Отв. ред. А.С. Архипова. Тарту: ЭЛМ, 2014.

Асмолов 2015 – *Асмолов А.Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 05 авг. 2018).

Асмолов, Асмолов 2019 – *Асмолов Г.А., Асмолов А.Г.* Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28.

Бажанов, Шольц 2015 – *Бажанов, В., Шольц, Р.В.* Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015.

Белинская 2005 – *Белинская Е.П.* Человек в изменяющемся мире – социально-психологическая перспектива. М.: Прометей, 2005.

Бочавер, Хломов 2013 – *Бочавер А.А., Хломов К.Д.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.

Гришина 2017 – *Гришина Н.В.* Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и «жизнетворчество» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 02 апр. 2019).

Гришина 2018 – *Гришина Н.В.* Проблема концептуализация контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 10–20.

Гусельцева 2016 – *Гусельцева М.С.* Принцип развития в современной психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности // Разработка и реализация принципа развития в современной психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2016. С. 31–51.

Гусельцева 2019 – *Гусельцева М.С.* Психология повседневности в свете методологии латентных изменений. Монография. М.: Акрополь, 2019.

Гусельцева 2018 – *Гусельцева М.С.* Трансдисциплинарный подход в современной психологии // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 3–12.

- Дзякович 2011 – *Дзякович Е.В.* Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2011.
- Знаков 2017 – *Знаков В.В.* Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 3–16.
- Знаков 2016 – *Знаков В.В.* Психология понимания мира человека. М.: Ин-т психологии РАН, 2016.
- Зубаревич 2017 – *Зубаревич Н.В.* Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры. Екатеринбург: УГЭУ, 2017.
- Инглхарт 2018 – *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
- Колесникова 2014 – *Колесникова И.А.* Трансдисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2014. Вып. 4 (8). URL: <https://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2642> (дата обращения 02 окт. 2019).
- Коллин 2017 – *Коллин К.* Технологическое общество: глобальные тенденции, вызовы и угрозы // Стратегические приоритеты. 2017. № 1 (13). С. 4–15.
- Комлев 2018 – *Комлев Ю.Ю.* Миллениалы, или Куда уходит девиантность? // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С. 59–66.
- Крацев 2019 – *Крацев И.* 2019 год в России – это бунт... [Электронный ресурс] // Colta.ru. 2019. URL: <https://www.colta.ru/articles/mosty/20978-ivan-krastev-2019-god-v-rossii-eto-bunt-roditeley-protiv-tsennostey-detey> (дата обращения 02 окт. 2019).
- Крацев 2018 – *Крацев И.* После Европы. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2018.
- Марцинковская и др. 2018 – *Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р., Гавриченко О.В.* Культурно-исторический подход: от Л.С. Выготского – к XXI веку: коллективная монография. М.: Типография МПГУ, 2018.
- Марцинковская и др. 2019 – *Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р., Гавриченко О.В.* Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография. М.: МПГУ, 2019.
- Марцинковская 2017 – *Марцинковская Т.Д.* Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15 апр. 2018).
- Марцинковская 2015 – *Марцинковская Т.Д.* Современная психология – вызовы транзитивности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 06 апр. 2019).
- Марцинковская 2019 – *Марцинковская Т.Д.* Современная психология: от транзитивного к технологическому обществу // Новые тенденции и перспективы психо-

- логической науки / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: ИП РАН, 2019. С. 43–72.
- Морен 2005 – *Морен Э.* Метод. Природа природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- Новиченков 2017 – *Новиченков А.* Свобода, протест, осознанность: как живут современные подростки [Электронный ресурс] // Афиша Daily. 2017. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/5132-svoboda-protest-osoznannost-kakimi-ideyami-zhivut-sovremennye-podrostki/> (дата обращения: 21 окт. 2019).
- Омельченко 2019 – *Омельченко Е.Л.* Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3–27.
- Свааб 2014 – *Свааб Д.* Мы – это наш мозг: От матки до Альцгеймера. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014.
- Солдатова и др. 2017 – *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.
- Соколова, Хорошилов 2018 – *Соколова Е.Т., Хорошилов Д.А.* Глубинная герменевтика в визуальном анализе (на примере фильма В. Аллена "Зелиг") // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 118–126.
- Хорошилов, Ильжер 2019 – *Хорошилов Д.А., Ильжер Е.А.* Коллективные переживания прекарности и гражданские движения // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 2. № 2 (34). С. 48–54.
- Хузеева 2010 – *Хузеева Г.Р.* Особенности информационной социализации детей подросткового возраста (14-16 лет) из больших (Москва) городов и малых поселений (результаты пилотажного эмпирического исследования) // Мир психологии. 2010. № 3. С. 112–120.
- Шульман 2019 – *Шульман Е.М.* Потребление сменяется с обладания объектом на получение впечатлений // Kalinka. 2019. № 8 (март – июнь). С. 150–159.
- Экфорд 2019 – *Экфорд А.* Грета и эмоциональность [Электронный ресурс] // Republic – онлайн-журнал о политике, экономике и бизнесе, 2019. URL: <https://republic.ru/posts/94827> (дата обращения 01 окт. 2019).
- Eyal 2019 – *Eyal N.* Indistractable: How to Control Your Attention and Choose Your Life. BenBella Books Published, 2019.

References

- Alekseeva, I.Yu. and Sidorov, A.Yu. (eds.) (2010), *Informatsionnaya epokha: vyzovy cheloveku* [The Information Age: Challenges to human], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Arkipova, A.S. (ed.) (2014), *“My ne nemy!”: Antropologiya protesta v Rossii. 2011–2012 godov* [“We are not dumb!”: Anthropology of the protest in Russia 2011–2012], ELM, Tartu, Estonia.
- Asmolov, A.G. (2015), “Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity”, *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 8, no. 40, p. 1, [Online], available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 05 Aug 2018).
- Asmolov, G.A. and Asmolov, A.G. (2019), “Internet as a generative space: historical-evolutionary perspective”, *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 3–28.

- Bazhanov, V. and Shol'ts, R.V. (eds.) (2015), *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects], Navigator, Moscow, Russia.
- Belinskaya, E.P. (2005), *Chelovek v izmenyayushchemsya mire – sotsial'no-psikhologicheskaya perspektiva* [A human in a changing world is a socio-psychological perspective], Prometei, Moscow, Russia.
- Bochaver, A.A. and Khlomov, K.D. (2013), “Bullying as an object of research and a cultural phenomenon”, *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, vol. 10, no. 3, pp. 149–159.
- Dzyakovich, E.V. (2011), Local identities in the context of the sociocultural dynamics of Russian regions, Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.
- Ekford, A. (2019), “Greta and emotionality”, *Republic – onlain-zhurnal o politike, ekonomike i biznese*, [Online], available at: <https://republic.ru/posts/94827> (Accessed 01 Oct. 2019).
- Eyal, N. (2019), *Indistractable: How to Control Your Attention and Choose Your Life*, BenBella Books Published, Dallas, Texas, U.S.
- Grishina, N.V. (2017), “Everyday behavior: life style, everyday creativity and life design”, *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 10, no. 56, [Online], available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 02 Aug 2019).
- Grishina, N.V. (2018), “The problem of the conceptualization of context in modern psychology”, *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, vol. 9, no. 3, pp. 10–20.
- Gusel'tseva, M.S. (2016), “The development principle in modern psychology: the challenges of polyparadigm and transdisciplinarity” in Zhuravlev, A.L. and Sergienko, E.A. (eds.) *Razrabotka i realizatsiya printsipa razvitiya v sovremennoi psikhologii* [Design and implementation of the development principle in modern psychology], IP RAN, Moscow, Russia, pp. 31–51.
- Gusel'tseva, M.S. (2019), *Psikhologiya povsednevnosti v svete metodologii latentnykh izmenenii* [The psychology of everyday life in the light of the methodology of latent changes], Monografiya, Akropol', Moscow, Russia.
- Gusel'tseva, M.S. (2018), “Transdisciplinary approach in modern psychology”, *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 3–12.
- Inglkhardt, R. (2018), *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World], Mysl', Moscow, Russia.
- Khoroshilov, D.A. and Il'zher, E.A. (2019), “Collective experience of precarity and civil movements”, *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, vol. 2, no. 2 (34), pp. 48–54.
- Khuzeeva, G.R. (2010), “Features of informational socialization of adolescent children (14-16 years old) from large (Moscow) cities and small settlements (results of a pilot empirical study)”, *Mir psikhologii*, no. 3, pp 112–120.
- Kolesnikova, I.A. (2014), “Transdisciplinary research strategy for continuing education”, *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, vol. 4 (8), [Online], available at: <https://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2642> (Accessed 02 Aug 2019).

- Kolin, K. (2017), "Technological Society: Global Trends, Challenges, and Threats", *Strategicheskie priority*, no. 1 (13). pp. 4–15.
- Komlev, Yu.Yu. (2018), Millennials, or Where does deviance go?", *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, vol. 3, no. 6, pp. 59–66.
- Krastev, I. (2018), *Posle Evropy* [After Europe]. RANKhiGS, Moscow, Russia.
- Martsinkovskaya, T.D. (2017), "Psychology of everyday life: an oxymoron or a new trend in psychology", *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 10, no. 56, p. 1, [Online], available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 05 Aug 2018).
- Martsinkovskaya, T.D. (2015), "Modern psychology – challenges of transitivity", *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 8, no. 42, [Online], available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 02 Aug 2019).
- Martsinkovskaya, T.D. (2019), "Modern psychology – from transitive to technological society", in Zhuravlev, A.L. and Yurevich, A.V. (ed.), *Novye tendentsii i perspektivy psikhologicheskoi nauki* [New trends and prospects of psychological science], IP RAN, Moscow, Russia, pp. 43–72.
- Martsinkovskaya, T.D., Orestova, V.R. and Gavrichenko, O.V. (2018), *Kul'turno-istoricheskii podkhod: ot L.S. Vygot'skogo – k XXI veku: kollektivnaya monografiya* [Cultural and historical approach: from L.S. Vygotsky - to the twenty-first century: a collective monograph], Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.
- Martsinkovskaya, T.D., Orestova, V.R. and Gavrichenko, O.V. (2019), *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigme: kollektivnaya monografiya* [Digital Society in the Cultural-Historical Paradigm: Collective Monograph], Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.
- Moren, E. (2005), *Metod. Priroda prirody* [Method. Nature of nature], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Novichenkov, A. (2017), "Freedom, protest, awareness: how modern teens live", *Afisha Daily*. 2017, [Online], available at: <https://daily.afisha.ru/relationship/5132-svoboda-protest-osoznannost-kakimi-ideyami-zhivut-sovremennye-podrostki/> (Accessed 05 Sept. 2019).
- Omel'chenko, E.L. (2019), "Is the Russian case of the transformation of youth cultural practices unique?", *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no 1, pp. 3–27.
- Svaab, D. (2014), *My – eto nash mozg: Ot matki do Al'tsgeimera* [Wij Zijn Ons Brein: Van Baarmoeder Tot Alzheimer], Izd-vo Ivana Limbakha, St. Petersburg, Russia.
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. and Nestik, T.A. (2017), *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [The digital generation of Russia: competence and security], Smysl, Moscow, Russia.
- Sokolova, E.T. and Khoroshilov, D.A. (2018), "Deep hermeneutics in visual analysis (on an example of W. Allen's movie Zelig)", *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, vol. 9, no. 3, pp 118–126.
- Shest'desyat vos'moi god (2018), *Seans*, no. 68. [Online], available at: <https://seance.ru/magazine/n68/> (Accessed 05 Aug 2019).

- Shul'man, E.M. (2019), "Consumption is replaced by owning an object to receive impressions", *Kalinka*, no. 8 (March – June), pp 150–159.
- Znakov, V.V. (2017), "A new stage in the development of psychological research of the subject", *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 3–16.
- Znakov, V.V. (2016), *Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka* [Psychology of understanding the human world], IP RAN, Moscow, Russia.
- Zubarevich, N.V. (2017), *Regional'naya ekonomika: vyzovy, priority, strategicheskie orientiry* [Regional economy: challenges, priorities, strategic guidelines], UGEU, Ekaterinburg, Russia.

Информация об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), assistant professor, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Russia, Moscow; bld. 9-4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; mguseltseva@mail.ru

Эмпирические исследования

Бессознательное и творчество: кросс-культурные аспекты

Татьяна Д. Марцинковская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Психологический институт Российской академии образования,
Москва, Россия, tdmartsin@gmail.com*

Аннотация. Представлен анализ концепций бессознательных и над-сознательных детерминант креативности, определяющих характер и динамику творческого мышления. Показывается значение для современной психологии классических положений теории установки Д.Н. Узнадзе, психоанализа, концепций «вчувствования» Т. Липпса, К. Штумпфа, Г.И. Челпанова, представлений гештальтпсихологии об инсайте и бессознательной мотивации К. Левина. Раскрываются основные положения теории квантового нейрокомпьютинга Хамероффа-Пенроуза, в которой делается попытка связать квантовую механику с нейропсихологией и психологией творчества. В рамках исследования, посвященного изучению способности предвидеть негативные ситуации, изучалось влияние культурных установок, в частности, установок на необходимость поддержания чистоты в доме, на процесс интуитивного мышления и возможность избежать ситуаций, вызывающих отрицательные эмоции. В данном проекте приняли участие российские и немецкие респонденты, а также группа «российских немцев» в возрасте от 18 до 26 лет (N=158, из них российских участников N=60, группа «российских немцев» (N=30), немецких участников N=68). Было доказано, что для развития способности к предвидению и к творческому мышлению огромное значение имеют не только родной язык и осознанные ценности культуры, но и бессознательные установки, входящие в лингвистическую и социокультурную идентичности.

Ключевые слова: бессознательное, установки, принятие решений, культура, этнические стереотипы

Для цитирования: Марцинковская, Т.Д. Бессознательное и творчество: кросс-культурные аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. №4. С. 54–62. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-4-54-62